

такъ обошлось, а могло быть еще хуже, я сильно въ церкви озябъ и, когда пришли на рѣку, то я сталъ чувствовать, что я окончательно замерзаю, хотя языкъ мнѣ еще повиновался; но смотрю и языкъ пересталъ меня слушаться, хочу сказать слово и не могу“. Пролежалъ батюшка послѣ этого въ постели три дня и въ настоящее время послѣ пережитаго чувствуетъ во всемъ своемъ организмѣ недомоганіе. Вотъ что значить не имѣть въ храмахъ печей: будь печь—могло этого и не случиться. Когда будутъ устроены печи въ храмахъ, то и народъ будетъ идти въ храмъ охотнѣе, а то спросишь у прихожанина: почему не былъ въ церкви, отвѣчаетъ: „и радъ бы пойти, да холодно, а одежды теплой нѣтъ“.

Черкесовъ.

РАСКОЛЪ И СЕКТАНТСТВО.

Торжество старообрядцевъ-поморцевъ.

27 января въ станицѣ Усть-Бѣлокалитвенской, Донецкаго округа, имѣющей въ своемъ юртѣ до 7000 душъ старообрядцевъ поморскаго толка, происходило никогда небывалое старообрядческое торжество освященія поморскаго молитвеннаго дома, на которое собрались поморцы не только со всѣхъ хуторовъ этой станицы, но и изъ отдаленныхъ мѣстъ Донской области. Приглашались на это торжество извѣстные заправилы и защитники поморщины—Худошинъ и Пичугинъ, но они почему-то не пожаловали, и послѣдній прислалъ вмѣсто себя своего „секретаря“, крестьянина г. Сызрани Прокопія Максимова Безводина, автора и издателя подпольной гектографированной безпоповщинской литературы, который и былъ во главѣ этого торжества и игралъ роль поморскаго „святителя“. Самое торжество освя-

щенія совершалось такъ. Наканунѣ была отслужена вечерня, утромъ утренняя, затѣмъ въ 7 часовъ молебень всемилоствивому Спасу, послѣ чего совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ молитвеннаго дома трижды посолонь. Впереди всѣхъ шель съ крестомъ въ рукахъ пичугинскій „секретарь“ Безводинъ, за нимъ съ кадильницею, недавно вернувшійся изъ ссылки, калитовскій наставникъ Евфимій Давыдовъ, потомъ важно шествовалъ съ иконою наставникъ хутора Поганаго Петръ Рубашкинъ и, наконецъ, остальная братія. По входѣ въ молитвенный домъ, предстоятель Безводинъ обратился къ богомольцамъ съ такими словами: „Братіе, истинные христіане! Держитесь и крѣпитесь въ вѣрѣ (разумѣется въ поморской). Вотъ вамъ этотъ домъ есть истинная церковь Христова, которую, по слову Господа, „и врата ада не одолѣютъ“. Далѣе проповѣдникъ-импровизаторъ разразился бранью на православную церковь, которую онъ называлъ еретическою, пастырей ея антихристами и діавольскими жрецами. Больно было православнымъ, присутствовавшимъ тамъ изъ любопытства, слушать эту брань, но они ничего не могли подѣлать, поволновались, да и только. При богослуженіи присутствовала мѣстная власть, не всегда бывающая при освященіи православныхъ храмовъ, которая также выслушала проповѣдь безпоповщинскаго оратора. По окончаніи богослуженія была устроена общественная трапеза, обильная ястіемъ и питіемъ, за которой и угобились до умопомраченія ревнители мнимо-древняго благочестія.

Дождавшись освященія своего молитвеннаго дома Калитовскіе поморцы теперь чувствуютъ себя вполне довольными, что наконецъ-то они имѣютъ настоящій храмъ, разрѣшенный правительствомъ, по внѣшнему виду ничѣмъ не отличающійся отъ православныхъ храмовъ, и убаюкиваютъ свою совѣсть, будто они дѣйствительно его освятили, низвели на него божественную благодать и благословеніе Божіе, содѣлали его домомъ Божіимъ и домомъ молитвы. Такъ, по крайней мѣрѣ, увѣряютъ ихъ три „святителя“: Безво-

динъ, Давыдовъ и Рубашкинъ. Какое ослѣпленіе! Какое заблужденіе и обманъ! Развѣ могутъ освятить храмъ простые мужики и казаки, „не имѣющіе священническаго чина“? Старообрядцы считаютъ себя послѣдователями пяти благочестивыхъ патріарховъ, бывшихъ до п. Никона. А развѣ при этихъ патріархахъ простецы освящали храмы? Возьми, братъ старообрядецъ, любой патріаршій потребникъ, открой въ немъ 1 главу объ основаніи и освященіи церкви и читай: „Аще быти каменной церкви, то прежде со благословеніемъ святительскимъ созидатель со дѣлатели ископають ровъ, якоже быти основанію, и уготовають каменіе ко основанію. И пришедъ святитель, или первоначальнѣйшій священникъ отъ соборныя великія церкви, на мѣсто, идѣже церкви быти, и возложитъ на себѣ патрахиль и фелонь. И аще быти храму древяну и обложитъ по бервну въ стѣну церкви и зря къ востокомъ, глаголетъ іерей начало молебну“. (Потребн. п. Филар. 1 л.). При закладкѣ раскольническаго поморскаго храма ничего этого не было. „Храму убо совершенну бывшу, приходитъ священникъ отъ соборныя церкви (у поморцевъ пріѣзжалъ изъ Сызрани простой мужикъ Безводинъ), и вечеръ повелитъ создателю храма принести столецъ новъ чистъ, и поставитъ его посреде церкви. Посемъ, аще восхоцетъ самъ, аще ли ни, то повелитъ иному попу облачиться во священныя ризы и діакону въ стихарь.... и начинаемъ вечерню“. (Тамъ же 8 л.). „На утрени же, на немже столецъ вечеръ.... начинаетъ священникъ пѣти молебенъ и освященіе водъ“ (24 л.). Затѣмъ изложенъ чинъ освященія церкви. „Священникъ покропитъ св. водою церковь крестообразна“ (39 об.). Совершается крестный ходъ вокругъ храма со св. мощами, вложенными въ антиминсъ. „Таже начинаемъ часы. Священникъ же закалатъ агнецъ по обычаю, и по ряду божественная литургія“ (45 об.). Вотъ, кто освящаль церкви до п. Никона, святители и священники. А чтобы освящали церкви простые мужики и казаки, „сего отъ вѣка нѣсть слыхано“.

Значить ясно, какъ Божій день, что поморскіе наставники, дерзнувши освящать храмъ, взялись не за свое дѣло, а за архіерейское и священническое, а „восхищающіи недарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Озіа царь“ (Корм. пр. 2-е всѣхъ св. ап.). Сыновья Кореовы Дафанъ и Авиронъ и Озіа царь за совершеніе непорученнаго имъ дѣла—за каждевіе кадильницами были жестоко наказаны Господомъ: первые два съ своими послѣдователями провалились сквозь землю, сошли живыми въ преисподнюю (кн. Числ. гл. 16), а послѣдній былъ пораженъ проказою (Паралипомен. 26, 16 и 19). Какъ же не убоялись этого страшнаго наказанія поморскіе наставники, взявшись за кадильницы при освященіи своего храма?

Воистину „нѣсть страха Божія предъ очима ихъ“!

А по какому чину они освящали свой храмъ, кѣмъ онъ изложенъ и зъ какомъ потребникѣ находится? Ни въ какомъ. Онъ измышленъ поморскими наставниками. Если же чинъ измышленный, то и освященіе недѣйствительно, потому что измышленные святители по измышленному чину не могли низвести благодать Божию на храмъ, ибо сами не имѣютъ освящающей благодати“. Ничтоже бо даетъ неимѣяй, и ничтоже пріемлетъ что отъ неимущаго, аще и мнится имѣти“ (Номокан. 57 л.). Значить, старообрядческій молитвенный домъ какъ былъ простымъ домомъ до освященія, такъ остался такимъ же и послѣ освященія. Сбываются на старообрядцахъ слова большого катихиза: „Поистиннѣ ничто у нихъ (у еретиковъ и раскольниковъ) нѣсть истинно, но все убо еже еретики творять, отъ смышленія своего. Како могутъ совершати дѣйства Божія на игралищахъ своихъ, аще и Христа проповѣдаютъ, и вѣру вси похваляютъ, но вся сія льстиво и лживо творять“ (Велик. Катих. 22 об.).

Поморскимъ наставникамъ должно быть извѣстно и то, что всякій храмъ долженъ освящаться положеніемъ въ немъ св. мощей. „Аще же отнынѣ обрящется нѣкій епископъ,

освящающій храмъ безъ святыхъ мощей, да будетъ изверженъ“ (Полн. Кормч. 7 пр. 7 вс. соб.), а самый храмъ, по 84 правилу Карѳагенскаго собора, долженъ быть разрушенъ. По силѣ этого правила поморскій храмъ, не освященный св. мощами, подлежитъ разрушенію и уничтоженію, какъ незаконный, неспасительный и безблагодатный.

Назвавши въ своей рѣчи молитвенный домъ „истинною церковію Христовою“, поморскій наставникъ Безводинъ скалъ самую безчестную ложь. Въ этой лжи его обличаетъ книга Кириллова, которой онъ безусловно вѣритъ; въ ней сказано: „Въ церквахъ христіанскихъ два святая мѣста во олтари имать, жертвенникъ и престоль, едино есть на приношеніе жертвы, а другое на освященіе. Сіе бо вездѣ и всюду у православныхъ узриши“ (Кирил. 31 л.). Въ поморскомъ же храмѣ этихъ святыхъ мѣстъ нѣтъ; слѣдовательно, онъ не есть церковь Христова, а соборище еретическое, потому что поморцы „яко еретицы жертвенниковъ не имѣютъ“ (Кирил. 32 л.). Нѣтъ, не на церковь Христову похожъ ихъ молитвенный домъ, а скорѣе всего на церковь лютеранскую. Въ лютеранской церкви нѣтъ алтаря и въ поморской нѣтъ; у тѣхъ нѣтъ престола и жертвенника и у этихъ нѣтъ; тѣ не совершаютъ литургіи и эти не совершаютъ; Лютеръ „хиротонисанный, сирѣчь святительскій руковоложенный чинъ, еже поставляти епископы и попы, и діаконы, и ивыхъ церковныхъ чиновниковъ отрину, и вмѣсто совершеннаго, отъ простыхъ мужей рукополагатися имъ уставы“ (Кирил. 264 л.), и поморцы отвергли священство и вмѣсто него поставили простецовъ-наставниковъ. Вотъ съ кѣмъ полное сходство у поморцевъ, съ лютеранами, а не съ церковію Христовою.

Итакъ, для всякаго благоразумнаго человѣка понятно, что созданный поморцами молитвенный домъ не есть церковь, какъ ложно увѣряетъ Безводинъ, а есть ни больше, ни меньше, какъ ловушка, въ которую будутъ уловляться слабыя и неопытныя души для вѣчной гибели. Пусть не

радуются старообрядцы постройки этого дома; не на радость, не на спасение они устроили его себя, а на вечный плачь, гибель, осуждение и посрамление.

Священникъ Иоаннъ Артемьевъ.

Епархіальная хроника.

22 марта, въ недѣлю Ваи Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, во время всенощ. бдѣнія въ Каѳедральномъ Соборѣ, выходилъ на литію и величаніе, и совершалъ божеств. литургію.

А Преосвященнѣйшій Іоаннъ совершалъ тѣ же богослуженія въ Крестовой церкви.

— Послѣ воскресной вечерни въ Каѳедральномъ Соборѣ Высокопреосвящ. Владиміръ читалъ акаѳистъ Страстемъ Христовымъ. Послѣ акаѳиста читалъ поученіе о святости и величїи страстной седмицы. Въ концѣ слова Владыка обратился къ молящимся съ приглашеніемъ пожертвовать въ пользу бѣдныхъ, при этомъ былъ произведенъ сборъ тарелочный.

24 марта, великій вторникъ, Преосвященнѣйшій Іоаннъ совершалъ въ Каѳедральномъ Соборѣ литургію преждеосвященныхъ Даровъ.

25 марта, въ праздникъ Благовѣщенія, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ выходилъ на литію и величаніе въ Крестовой церкви и совершалъ божеств. литургію, а Преосвященнѣйшій Іоаннъ совершалъ тѣ же богослуженія въ Каѳедральномъ Соборѣ.

26 марта, Чистый Четвертокъ, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ божественную литургію въ Соборѣ, а Преосвященнѣйшій Іоаннъ совершалъ чинъ „омовенія ногъ“.

— Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ въ Каѳедральномъ Соборѣ совершалъ „послѣдованіе спасительныхъ и святыхъ страстей Господа Нашего Іисуса Христа, а Преосвященнѣйшій Іоаннъ совершалъ то же богослуженіе въ Крестовой церкви.

27 марта, Великій Пятокъ, Высокопреосвященнѣйшій Влади-